

УДК 130.1/2:008

Сараф М.Я.

Системные противоречия культурного пространства, перспективы и опасности его трансформаций¹

Сараф Михаил Яковлевич, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет культуры и искусств.

E-mail: ssaraf@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые, по мнению автора, существенные противоречия формирования и функционирования культурного пространства, проявляющие себя как в движении мировой культуры, так и в движении национальных и региональных культурных пространств. Во второй части статьи рассматриваются некоторые актуальные вопросы обеспечения безопасности национального культурного пространства, которые возникают в связи с массовыми волнами миграции, изменениями демографических структур и массовыми информационными воздействиями.

Ключевые слова: культурное пространство, национальное культурное пространство, воспроизводство культуры, опасность, угроза, защита целостности культурного пространства.

Механизмы обеспечения безопасности национальной культуры

Диалог культур, понимаемый как их взаимодействие, взаимовлияние и, самое существенное, как взаимное духовное обогащение, как расширение культурного пространства возможен, очевидно, только при условиях сохранения их суверенности и установления общих принципов существования. Первое из этих условий обеспечивается надежностью выработанных культурой своих защитных механизмов, второе – гуманистической сущностью культуры, которая позволяет говорить об общем гуманитарном пространстве взаимодействующих культур.

В настоящее время чрезвычайная сложность задачи обеспечения национальной безопасности с необходимостью включает в себя и защиту национальной культуры, как важнейшей составляющей части национального интереса. С одной стороны, сохранение и укрепление целостности страны органично сопряжено с формированием, развитием и укреплением общего культурного пространства и, следовательно, правового противодействия деструктивным силам. С другой, – современные процессы культурного взаимодействия приобретают глобальные масштабы, геополитическую направленность и требуют нового понимания этой задачи и новых методов решения. Это сопряжено с изменениями в содержании международного права и с существенной корректировкой деятельности силовых органов государства, все более активным их участием в обеспечении безопасности культурного пространства.

Собственно, так или иначе, задачи защиты культуры всегда входили в содержание деятельности этих органов. Одна из них известна давно и выполняется традиционно – это охрана и защита национальных культурных ценностей, национального культурного достояния, которое включает в себя не только всю совокупность созданных материальных ценностей культуры, но и самого субъекта культуры. Масштабы ущерба, наносимого национальной культуре, приобрели сегодня такой размах, что требуется уже создание специальных структур для приостановления этих процессов. Можно указать два основных направления, которые требуют к себе особого внимания.

Одно направление – это борьба с расхищением и разрушением культурных ценностей, актуальность, которой определяется тем, что, во-первых, они приобрели массовый масштаб и, во-вторых, заметно изменили свою субъектную составляющую. Расхищение культурных ценностей имеет такую давнюю историю, что может быть даже рассматриваться как некоторая составляющая общемирового культурного процесса, которая в определенной мере даже способствовала культурному прогрессу. Я имею в виду расхищение памятников древних культур и цивилизаций, расхищение культурных ценностей при военных завоеваниях. До недавнего времени это даже и не расценивалось как хищения. Однако с формированием независимых государств и национального

¹ Продолжение. Начало см.: Сараф М.Я. Системные противоречия культурного пространства, перспективы и опасности его трансформаций // Пространство и Время. 2013. № 2(12). С. 82–88.

самосознания вопрос об ответственности за ущерб, нанесенный национальной культуре, и вопрос о его возмещении становится заметным фактором национальной политики, и, следовательно, требует организации необходимых государственных и общественных структур и юридических оснований их деятельности. Расхищение прямо или косвенно связано с прямым или косвенным разрушением как самих артефактов и их общего культурного контекста, так и с разрушением того, что мы называем культурным, духовным пространством. Даже если дело касается расхищения и разрушения памятников погибших цивилизаций, это приводит к невосполнимым разрывам в мировом культурном процессе, но еще больший урон терпит национальная культура, если разрушается фундамент, на котором она выросла и сформировалась, наследием которого она подпитывается в своем нынешнем процессе воспроизводства. За расхищением всегда стоит корыстный интерес, но за разрушением чаще всего стоит культурное невежество и полное отсутствие хоть какого-то понимания национальных интересов, хоть какая-либо национальная самоидентификация.

Особая опасность настоящего времени состоит в том, что расхищение ценностей национальной культуры стало делом некоторых официальных структур (как общественных, так и государственных), а также отраслей частного промысла, в который втягиваются и те, профессией которых является как раз сохранение и восстановление этих ценностей. Если прежде для успешной деятельности спецслужб, объектом которой ограничивался сравнительно небольшим криминальным контингентом, было достаточно привлечь к сотрудничеству некоторых специалистов в области культуры (консультантов, экспертов и т.п.), то теперь необходима профессиональная культурологическая подготовка самих сотрудников силовых органов.

Другое направление – это фальсификация культурных ценностей, размах которой принял беспрецедентные масштабы. Фальсификация, подделка артефактов культуры всегда были заметной составляющей национального и международного криминалитета и наносили заметный урон национальным интересам, однако не представляли угрозы принципиальным возможностям их достижения. Но фальсификаторство, принявшее современный масштаб чревато именно такой угрозой, поскольку речь идет об опустынивании культурного национального пространства как пространства духовной жизни нации. Существует, вероятно, некоторый критический уровень фальсификации культурных ценностей, превышение которого приводит в действие механизмы инволюции культуры. При этом фальсификат становится не только подделкой подлинной ценности, он вытесняет последнюю и становится даже более востребованным, чем таковая. Культурное производство свертывается, то есть становится делом весьма узких профессиональных элит, из него выводятся значительные массы самодеятельных социальных контингентов, утрачивающих возможности участия в духовном производстве, а, соответственно, и способности к нему. Собственно, и их самодеятельность в этих условиях ставится под вопрос, или, по крайней мере, резко и принципиально ограничивается.

Бутафория может быть ярче и завлекательнее, чем подлинная предметность, но бутафорией нельзя жить. Бутафория не производит жизни, хотя порой и может возвышаться над ней. Когда предметность культурного пространства замещается фальсификатом, оно умирает, утрачивается способность культуры к самовоспроизводству. Отношение человека к человеку как к человеку замещается отношением человека к вещи и к функции, и сам человек приобретает качество вещи и функции, точнее даже, – отношения знаков вещи и знаков функции. А в конечном итоге, как это блестяще продемонстрировал французский деконструктивизм (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида), все пространство культуры проваливается в промежуток между знаками, не выражающими ничего, кроме самих себя, и сомневающимися даже в этом выражении.

Фальсификаторство пока еще подобно раковым метастазам, обнаруживающим себя то на одном, то на другом участке общественного организма. Более всего поражена сфера потребления культуры, особенно сфера досуга и развлечений, но все большую тревогу в этом плане вызывает сфера воспитания и образования. Эта сторона дела совсем еще не находится во внимании спецслужб, хотя нужно и признать, что прежде само общество должно осознать губительную опасность фальсификации культуры и поставить перед спецслужбами соответствующие конкретные задачи, и введя соответствующие правовые основания и нормы для такой их деятельности.

Особая опасность фальсификации культуры состоит в том, что она, заменяя ценности культуры их эрзацами, в последовательности приводит к полному разрушению механизмов общественного контроля и самосохранения, а сознание общества к полной потере способности к адекватным оценкам. Чтобы ни говорили ревнители свободы об однополой любви, какие бы либерально-гуманистические концепции в ее защиту ни выдвигались, и какие бы политические выгоды из этого не извлекались, то обстоятельство, что однополая семья неспособна к воспроизводству человека, очевидный и неоспоримый факт разрушающего воздействия этого явления на культуру. Фальсификат культуры, изначально представлявший рыночное явление и удовлетворявший или низкокачественный, или претенциозный спрос, в условиях современного массового производства и массового потребления обретает гигантские масштабы и становится главным товаром на рынке, подчиняя его себе. Но он становится и определителем качества жизни, фальсифицируя жизненные смыслы, переориентируя поток жизненной энергии значительных социальных объемов в направлениях, где она бесполезно и безвозвратно растрачивается. Это очень похоже на печально известные проекты о переброске водных ресурсов северных рек. Там, где часть этих планов была реализована, первоначальный небольшой положительный эффект очень скоро был превзойден не только растратой драгоценной воды, но и потерей значительных природных ресурсов, разрушением среды обитания этносов, утратой ими возможностей самовоспроизводства, то есть упадком и деградацией этнонациональной культуры.

Усиливающиеся тенденции расхищения и фальсификации ценностей культуры делают весьма актуальной задачу сбережения и защиты безопасности национального творческого потенциала. Наиболее понятная и относительно простая часть этой задачи, частью которой является охрана секретов, состоит в обеспечении безопасности субъектов творчества, прежде всего, в научной и художественной области. Она достаточно хорошо понималась во все времена, вспомним знаменитую команду Наполеона при атаке противника:

«ослов и ученых в середине!»). Но в более широком социокультурном смысле – это задача обеспечения необходимых для национального воспроизводства объемов, темпов и качества культурных инноваций, являющихся продуктом творческой деятельности. «Утечка мозгов» – факт, свидетельствующий о национальном неблагополучии с такой же определенностью, как прилет грачей о приходе весны. Утечка мозгов может быть организована для ослабления прямого или потенциального противника, она, при определенных экономических и военно-политических ситуациях, может быть проведена как диверсия. Противостоять процессу утечки мозгов весьма затруднительно в силу того, что нация не имеет возможностей для адекватных социальных и материальных компенсаций. В таких случаях решающее значение приобретает состояние национального нравственного сознания. Те нации, которые находятся в состоянии исторического оптимизма, в состоянии консолидации, или, скажем, в состоянии пассионарности, способны сохранять и даже резко повышать свой творческий потенциал даже в условиях материальной нужды. Здесь ведущими смыслообразующими мотивами становятся национальная гордость и достоинство, патриотизм, общественное признание и высокий социальный престиж культурных инноваций. Но разрушение сферы общественной морали приводит к упадку национального творческого потенциала, а подчас даже и к утрате такового. Именно в этих условиях стремительно нарастают процессы расхищения и фальсификации национального культурного достояния, процессы его разрушения: пространство культуры рвется как ветхое полотно.

Защита культурного достояния в современных условиях требует владения методами системного анализа сложных социокультурных процессов, которые позволяют понимать основные тенденции в изменениях общественного сознания, ценностных ориентаций различных социальных групп, изменения их места, роли и характера влияния на другие социальные группы, механизмы образования пассионарных и маргинальных групп и особенностей их воздействия на культурный процесс. В середине шестидесятых лет прошлого века мало кто догадывался о глубоких изменениях в системе массового сознания и культуры, которые оказались связанными с техническим прогрессом в области звукозаписывающей и воспроизводящей техники и резко расширившимся воздействием музыки на изменения структуры досугового времени и формирование молодежных субкультур. Еще менее предполагалась связь новых музыкальных форм и жанров с протестным движением. Говоря об этом, я совсем не имею в виду, что правоохранительные органы должны «пресекать и не допускать». Но понимать и адекватно оценивать тенденции и явления культурного процесса в плане национальной безопасности они, конечно, должны уметь в мире, связность которого повышается столь же интенсивно, как и его дезинтеграция.

Совершенно новое содержание деятельности по обеспечению безопасности культурного пространства задается опасностью разрушения целостности национального культурного пространства интенсивно нарастающими волнами миграции иностранных граждан и формированием устойчивых, активных и даже агрессивных эмигрантских сред. Конечно, миграция сама по себе есть явление вполне естественное и обычное, присутствовавшее во всей истории человечества и во многом определяющая структуру и содержание культурного пространства. Но, с другой стороны, миграция миграции рознь. Есть эпохи великих переселений народов, когда ломаются, перекаиваются и уничтожаются одни культурные пространства и формируются иные. Есть эпохи завоеваний и насаждения образцов чужой культуры с разными последствиями для существовавшей прежде. Но здесь, говоря о миграции, я имею в виду перемещение более или менее значительных континентов из одних стран или регионов в другие.

Миграции могут оказывать весьма плодотворное воздействие на развитие пространства культуры, если приносят новые знания, умения, новую жизненную энергию, которые интегрируются в новое для прибывших пространство, давая им возможность обеспечивать свои жизненные потребности и интересы. Так было с миграцией в Рим значительной части образованных социальных групп при упадке и гибели Византии, так было с миграцией в Америку. Однако нужно различать и исторические условия миграций. Одно дело, когда они происходят в период становления наций, другое – когда миграционные процессы протекают уже в сложившихся национальных образованиях.

Миграция может весьма разрушительно воздействовать на национальное культурное пространство в тех случаях, если миграционные континенты не осваивают его как новое поприще жизнедеятельности, а отталкивают его, создавая противодействующие образования. Мигрантская масса может не иметь никакого отношения к национальным интересам, или рассматривать эти интересы как совершенно чуждые своим. Она не участвует в воспроизводстве национальной культуры и, более того, препятствует ее воспроизводству. На этой основе возникают этнические или корпоративные организации, готовые к активному социальному, политическому и культурному противодействию и к навязыванию нации (или значительной ее части) своих представлений о содержании культуры. Одним из самых опасных явлений в этом отношении выступает терроризм и националистический экстремизм. Государство и общество должны быть вооружены против подобных случаев. Государство – посредством своевременной разработки соответствующих правовых норм и их силового обеспечения, гражданское общество – посредством консолидации и обеспечения приоритетности национальных норм и образа жизни.

Массовая миграция может быть одним из источников и предпосылок успешного развития национальной культуры в тех случаях, когда находит в ином национальном пространстве необходимые условия для обеспечения своих жизненных интересов именно при содействии ему и ассимиляции с ним. Поэтому многие страны и регионы в настоящее время весьма заинтересованы в миграционном притоке, получая тем самым необходимый ресурс к воспроизводству. Следовательно, государственная миграционная политика и ее обеспечение являются исторической необходимостью. Но такой же необходимостью является и готовность гражданской нации к своим структурным и культурным изменениям.

Однако процессы эти настолько сложны и настолько противоречивы, что вряд ли можно сформулировать какие-либо универсальные принципы их оценки и разрешения. В каждом случае нужен системный анализ кон-

кретной ситуации для выяснения количественной и качественной стороны миграционных процессов, их основных тенденций, явных и неявных мотивов и целей, национальных возможностей интегрирования и меры соответствия национальным интересам, как в текущем периоде, так и в исторической перспективе.

Информационный аспект безопасности культурного пространства

Современный тип цивилизации зачастую называют информационным обществом. Сформировалось и чрезвычайно динамично развивается единое мировое информационное пространство, именно информационный ресурс начинает играть определяющую роль в современных социокультурных процессах и определяет их эффективность. Главный культурологический результат информационного производства состоит в создании новых видов деятельности и новых отношений. Актуализация ценностных и смысловых измерений составляет особенность конструктивно-гуманистической функции информационного производства. Но вхождение культурного измерения в производственную сферу приводит к существенному изменению сложившихся в обществе материальных и духовных структур.

Возникают сложные проблемы соотношения и взаимодействия информационного общества и информационной культуры с тем, что мы определили как национальное культурное пространство. С одной стороны, очевиден процесс интеграции национальных культурных пространств в пространство общемировой культуры. С другой стороны – столь же очевидны тенденции к сохранению и укреплению автономности и самобытности национального пространства именно в его информационной составляющей, что, прежде всего, определяется различиями национальных интересами и необходимостью их защиты. Некоторые авторы даже считают, что единое информационное пространство стало своеобразным средством дискриминации национального общества, его культуры¹. В таком мнении есть определенный резон, особенно если учитывать появившуюся очень серьезную угрозу сетевых войн, для которых возможность использования информационных технологий является одним из наиболее эффективных средств.

Можно выделить несколько групп задач в области взаимодействия культурного и информационного пространств. Первая из них состоит в защите прав и свобод человека в получении информации и пользовании ею в интересах своего духовного развития и сотрудничества с обществом. Вторая группа может быть обозначена как информационное обеспечение национальной культурной политики, проводимой государством. Сюда входят задачи по защите систем образования, науки, просвещения и всех форм культурной самодетельности населения. Острая актуальность этой проблематики достаточно хорошо осознается в отечественной общественной науке. Силы, управляющие глобализационными процессами, во главе с США развязали настоящую информационную войну против стран (и, прежде всего, против России), выступающих за многополярный порядок и сбалансированное решение самых важных проблем современного человечества. Одна из основных целей этой войны состоит в подрыве гражданско-патриотического духа суверенных наций, для чего используются транснациональные и национальные средства массовой информации и глобальные информационные сети, способные активно воздействовать на мировоззрение, правосознание, менталитет и ценностные установки, как индивидов, так и различных социальных групп. Тревогу вызывает и то обстоятельство, что определенная часть интеллектуальных элит, одни по недомыслию, другие из откровенно конъюнктурных соображений активно насаждают чуждые национальной культуре идеи и ценности. А есть и прямые агенты влияния, выполняющие работу по разрушению целостного национального культурного пространства и присущей ему системы приоритетных ценностей, причем разрушительная работа в духовной сфере с иезуитским коварством подается как забота о духовном возрождении. Проводятся и откровенно диверсионные акции, среди которых наиболее беспардонными и агрессивными являются попытки фальсификации национальной истории и дискредитация национальных идеалов и героев. Целостный и целенаправленный комплекс подобного агрессивного разрушительного, но, как это ни парадоксально, плохо замечаемого вторжения в национальное культурное пространство в настоящее время квалифицируется как сетевая война. Главное и самое опасное следствие сетевой войны состоит в разрушении национального пространства как такового во всех его измерениях – экономическом, политическом, социальном, духовном. Тем самым национальное культурное пространство лишается своей субстанциональности и тоже перестает существовать как значимый фактор общности.

Разумеется, все это не может оставаться вне внимания и не вызывать противодействия, в том числе и обеспечиваемого спецслужбами. Здесь речь идет, прежде всего, о хорошо поставленной работе аналитических центров, способных давать квалифицированные и в правовом отношении безупречные рекомендации для корректировки национальной политики в области культуры². Совершенно необходимой оказывается разработка мер защиты от агрессивного интерфейса и виртуальной реальности асоциального содержания, от психо-энерго-информационного давления на людей, побуждающего к социально опасным действиям.

Особую важность имеют задачи по развитию средств связи и массовой информации, обеспечение и защита накопления, сохранности и эффективного использования национальных информационных ресурсов. Сюда же, вероятно нужно включить и тот комплекс задач, которые возникают в связи с необходимостью защиты информационных систем и ресурсов от несанкционированного доступа. Эта сторона дела приобретает все более острую актуальность, поскольку является одной из наиболее опасных возможностей расхищения и фальсификации национального культурного достояния.

Не менее важная сторона дела состоит в том, что нынешнее состояние и направленность процессов гло-

¹ См. Корень Р.В., Лях В.И. Фундаментальность как культурологическая характеристика информационного общества // Культура и образование в информационном обществе. Материалы международной научной конференции. Краснодар, 2003.

² Сухарев В.А. Духовные основы обеспечения национальной безопасности. /Общенациональная идея в России XXI века: сущность, содержание, перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Голицыно, 2004.

бальной информатизации несет в себе возможности ограничения, лимитирования перспектив развития стран и регионов, оказавшихся в технологической зависимости. Появился даже термин – «информационный неокOLONиализм», выражающий такого рода тенденции. Быстрый прогресс информатизации порождает новый тип социального неравенства. Формируются новые национальные и транснациональные социальные группы, которые в силу известных причин становятся владельцами и распорядителями информации, технологий и средств информатизации. То есть возникают новые, так сказать, инфосословия, воздействие которых на всех остальных в социокультурном отношении будет намного превосходить возможности господствующих сословий прошлых времен. Насколько эти новые социальные сословия окажутся способными и готовыми к формированию единого информационного пространства как целостного пространства культуры? Какова будет мера их социальной ответственности? Насколько они окажутся способными и готовыми осуществлять культурный прогресс? Это вопросы, на которые в настоящее время нельзя дать сколько-нибудь уверенных ответов.

С одной стороны, информатизация объективно ведет к новому типу и новому уровню грамотности, что делает необходимой, так сказать, новую культурную революцию, первым этапом которой, как обычно, является ликвидация неграмотности (в данной случае компьютерной). Это, конечно же, расширяет возможности социальной самодеятельности. С другой стороны, известно, что массовая грамотность сопровождается и усилением стереотипизации массового сознания, которая в складывающихся условиях приобретает беспрецедентный масштаб, открывая невиданные возможности для манипулирования индивидуальным и общественным сознанием.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации предусматривает безопасность национального информационного пространства как одно из важнейших условий безопасности культурного пространства, духовного развития нации. Совершенно по-новому предстают в этих условиях проблемы сохранения национальных приоритетов в области культуры, проблемы обеспечения прав интеллектуальной собственности и ее защиты, проблемы концентрации духовного производства и характера изменений в сфере духовного потребления. Все эти проблемы выходят далеко за пределы технической стороны, они обращены к необходимости новой концепции гуманизма.

Таким образом, вопросы обеспечения безопасности национального культурного пространства оказываются, не только остроактуальными, но и все более усложняющимися. Они требуют глубокого системного анализа и разработки общенациональной стратегии безопасности культуры, научно обоснованной методологии анализа тех социокультурных процессов, которые имеют доминирующее значение для современного этапа исторического бытия нации. Но для этого должна существовать и постоянно укрепляться общенациональная ценностная координатная система, не подверженная влиянию сиюминутных политических и идеологических конъюнктур. Основные компоненты такой системы я и старался представить в данной работе, которая, как становится понятно с ее завершением, имеет только предварительный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дриккер А.С. Эволюция культуры: информационный отбор. СПб.: Академический проект, 2000.
Drikker A.S. (2000). Evolyutsiya kul'tury: informatsionnyi otbor. Akademicheskii proekt, S.-Peterburg.
2. Кармин А.С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вестник Российского философского общества. 2005. № 3.
Karmin A.S. (2005). Filosofiya kul'tury v informatsionnom obshchestve: problemy i perspektivy. Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva. N 3.
3. Колбасина О.В. Молодежное протестное движение в США: вторая половина 1950-х - первая половина 1970-х годов. Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006.
Kolbasina O.V. (2006). Molodezhnoe protestnoe dvizhenie v SShA: vtoraya polovina 1950-kh - pervaya polovina 1970-kh godov. Diss. ... kand. ist. nauk. Krasnodar.
4. Корень Р.В., Лях В.И. Фундаментальность как культурологическая характеристика информационного общества // Культура и образование в информационном обществе. Материалы международной научной конференции. Краснодар, 2003.
Koren' R.V., Lyakh V.I. (2003). Fundamental'nost' kak kul'turologicheskaya kharakteristika informatsionnogo obshchestva. In: Kul'tura i obrazovanie v informatsionnom obshchestve. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Krasnodar.
5. Сараф М.Я. Измерение культурного пространства // Пространство и Время. 2013. № 1(11). С. 58–68.
Saraf M.Ya. (2013). Izmerenie kul'turnogo prostranstva. Prostranstvo i Vremya. N 1(11). Pp. 58–68.
6. Сараф М.Я. Опыт типологии культуры. Голицыно, 2003.
Saraf M.Ya. (2003). Opyt tipologii kul'tury. Golitsyno
7. Сухарев В.А. Духовные основы обеспечения национальной безопасности // Общенациональная идея в России XXI века: сущность, содержание, перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Голицыно, 2004.
Sukharev V.A. (2004). Dukhovnye osnovy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti. In: Obshchenatsional'naya ideya v Rossii XXI veka: sushchnost', sodержanie, perspektivy. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Golitsyno.
8. Феофанов О.А. Рок-музыка вчера и сегодня. М.: Детская литература, 1978.
Feofanov O.A. (1978). Rok-muzyka vchera i segodnya. Detskaya literatura, Moskva.